

Глава 3: Незабываемое возвращение. Часть 1

Внезапное присутствие света после целой жизни, проведенной во тьме Пустоты, заставило Аперии растеряться. Она обнаружила, что заглянула в небольшую, но простую каменную комнату. Слишком богато украшенная железная дверь, отсутствие окон и мрачный внешний вид очень напоминали ей камеры Империи – место, которое с годами стало казаться ей до боли знакомым. Она вздрогнула и стряхнула нарастающее напряжение воспоминаний, которые грозили захлестнуть ее. Она не могла – не могла – позволить себе утонуть в этих неприятных эмоциях, особенно когда даже не знала, где находится.

Слабое мерцание привлекло ее внимание, и воспоминания отступили перед любопытством. Повернувшись лицом к источнику помех, она заметила кристалл размером почти с ее голову. Он ритмично пульсировал – почти как бьющееся сердце, – заливая тусклым красным светом гладкую металлическую поверхность постамента. С каждым импульсом его зазубренные края ненадолго вспыхивали красным блеском чего-то неизвестного для Аперии, но все равно казавшегося ей до ужаса знакомым.

Закончив предварительный осмотр мира за разломом, она откинула голову назад в Пустоту. Дальнейшие действия нужно было тщательно обдумать, но ни один из вариантов ее не устраивал. Она могла либо застрять в Пустоте, либо попытаться счастья в комнате, похожей на камеру, либо попытаться открыть новый разлом.

В конце концов, идея остаться в Пустоте была отброшена первой. Даже если ей нравилось чувство принадлежности, которое она испытывала, она просто не знала, не умрет ли от голода. Хотя она не боялась умереть снова, ей хотелось воспользоваться возможностью, которую так милостиво предоставила ей Вселенная, и хотя бы попытаться немного пожить.

Аперии также не хотелось рисковать и открывать еще один разлом: первые два раза все получилось, но не было никакой гарантии, что получится снова. Очевидно, что комната была сделана человеком и предполагала, что поблизости живут люди или, по крайней мере, жили когда-то. Другой разлом мог выбросить ее посреди океана или в пустыне, вдали от цивилизации.

Приняв решение, Аперии бросила сферу, которую все еще держала в руке, как можно дальше в противоположную сторону, опасаясь, что портал закроется, как только шар пройдет сквозь него – как случилось в прошлый раз. Не тратя времени на то, чтобы посмотреть, где он окажется, она повернулась и нырнула в разлом. Не зная, сможет ли он расшириться настолько, чтобы вместить ее крылья, и достаточно ли просторна комната для их размера, она сложила их как можно ближе к телу, прежде чем пройти сквозь отверстие.

После короткого головокружения гравитация вновь взяла над ней верх, и Аперии довольно

нелепо рухнула вниз. К ее удивлению, она осталась невредимой. В отличие от каменного пола, на котором теперь образовалась внушительная паутина трещин, распространившихся вокруг нее. Вздохнув, она поддалась притяжению и легла, наслаждаясь мягкостью перьев на спине и глядя в потолок.

Что бы с ней ни случилось, она не ожидала этого; смерть всегда должна была стать концом, избавлением от мучений. Принести покой. А вместо этого она только что выбралась из черной бездны, где нет ничего, даже света. Странное сочетание. Воспоминание о маленьких шариках заставило ее задуматься о другом.

Откуда здесь свет? Может, из кристалла?

Сев обратно, она покрутилась вокруг, но не нашла ничего, что могло бы намекнуть на источник освещения. всплыли воспоминания о беспокойных ночах, проведенных в камерах Империи, где не было видимого источника света, но было достаточно светло, чтобы сон был комфортным. Она быстро отбросила теорию о светящемся кристалле: явно не его красный свет источник. Еще раз оглядела комнату, чтобы убедиться, что ничего не изменилось, пока она отвлеклась. Ее подозрения насчет того, где она находится, только усилились.

Эта камера кажется более реальной, чем остальные. Это не первая камера с провалившимся полом, в которой ей пришлось жить, и не тот случай, когда ее использовали в качестве подопытного для какой-то очень яркой иллюзорной магии. Рука скользнула по шее в поисках страшного «компаньона», но не нашла никаких следов металлического ошейника. Взглянув на руки, она увидела, что на них нет шрамов, как и в Пустоте. Рука сама собой шевельнулась, и, конечно, на ней оказались ее любимые наушники. Все было так, как она помнила, даже ощущение безграничной энергии внутри нее.

Значит, это был не сон?

Взмахнув рукой и тихо пробормотав заклинание, Аперии использовала одно из немногих заклинаний, которые ей разрешили выучить. Один из магов назвал его [Проверка реальности] – очень подходящее название. Единственная причина, по которой ей разрешили выучить это заклинание, – инцидент с некоторыми «нежелательными» и их замаскированным оружием. С тех пор кто-то должен был проверять вновь прибывших на предмет чего-либо необычного, а кто может лучше раба выполнять опасную работу? И уж точно лучше, чем престижный маг.

Она улыбнулась, когда вокруг нее появилось слабое зеленое свечение, дающее понять, что на нее не наложена никакая иллюзия. Во всяком случае, ни одной, которую могло бы обнаружить заклинание. Встав, чтобы смахнуть пыль со спины и незаметно проверить наличие крыльев, она увидела разлом и окончательно убедилась, что пережитое не было сном.

В отличие от белого разрыва, который она видела из Пустоты, при взгляде назад перед ней предстали бесчисленные огоньки, танцующие по черному ничто; река света в бесконечной тьме. Это зрелище было недолгим, так как реальность, казалось, снова скрепилась вокруг разлома. Через несколько секунд все следы его существования исчезли в воздухе.

После минутного молчания она оторвала взгляд от пустого пространства и еще раз оглядела комнату. С тех пор как она заглянула в разлом, здесь ничего не изменилось: дверь выглядела все такой же прочной, а кристалл по-прежнему сверкал на своем постаменте, ничуть не потревоженный ее буйным вторжением.

Кристалл или дверь?

Стоя на потрескавшемся полу, она переводила взгляд с одного варианта на другой, потом обратно. Странное ощущение знакомости, которое вызывало у нее мерцание кристалла, требовало изучения. Она не замечала ничего подобного раньше – в этом она была уверена, – и все же ощущение было таким знакомым, словно то, что это было, ее часть и теперь просто ждало воссоединения.

Если дверь была похожа на те, что использовала Империя, то вырваться наружу будет практически невозможно, но она чувствовала, что, несмотря на трудности, должна попытаться. Вопрос заключался в том, что окажется за дверью, удастся ли ей открыть ее и позволит ли то, что ждет ее там, осмотреть кристалл. Кивнув самой себе, Аперии проигнорировала дверь и медленно двинулась к кристаллу, стараясь не наступать на уже разбитые части пола. С каждым шагом к пьедесталу пульс учащался, и каждое мерцание становилось интенсивнее предыдущего.

Если бы она не знала ничего лучше, то могла бы подумать, что кристалл рад ее видеть.

Но это было невозможно. Она видела много кристаллов, которые выполняли свою работу – большинство из них использовались на ней для каких-то экспериментов, которые она никогда не понимала, – но все они работали по одной и той же схеме. Либо они служили фокусом, либо резервуаром маны для мага.

Как только она оказалась на расстоянии вытянутой руки от кристалла, ритмичное пульсирование сменилось постоянным красным свечением. Грани больше не сверкали, они, как и весь кристалл, светились постоянно, хотя и немного тусклее. Сделав еще один шаг вперед и наклонившись, чтобы получше рассмотреть его, она увидела внутри граней тонкую дымку, которая пыталась вырваться из своей кристаллической тюрьмы.

Это очень похоже на то, что находится внутри маленьких огоньков. Может быть, поэтому ощущение такое знакомое?

Заинтригованная своим новым открытием и не обращая внимания на врожденное чувство осторожности по отношению ко всему даже отдаленно магическому, которое укоренилось в ней за годы трудного и часто болезненного опыта, Аперии протянула руку и провела пальцами по гладкой поверхности кристалла.

От кристалла по пальцам разлилось приятное тепло, приглашая подождать еще немного. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем настойчивая нотка в глубине ее сознания дала о себе знать. Оно пыталось заставить ее держаться, не отпускать, признать своего нового

хозяина.

От этой мысли плоть поползла по шее, где она была связана.

- Нет!

Голос, разнесшийся по камере, был не таким, как она помнила. Он был хриплым, словно она годами не произносила ни слова, но, несмотря на это, он нес в себе силу и заполнял каждый уголок пространства. Аперии не стала тратить время на пустые размышления. Оторвав руки от кристалла, она, спотыкаясь, сделала несколько шагов назад и одарила своего неживого обидчика таким взглядом, который заставил бы насторожиться ее старых охранников.

Слабое присутствие в ее сознании исчезло, как только она отпустила жалкую вещицу; однако отвращение, которое она испытывала, осталось и старалось не выходить за пределы ее мыслей. Отвращение вскоре переросло в ярость, ведь бывшая рабыня ни в коем случае не желала отдавать свою вновь обретенную свободу какому-то мерцающему предмету, напоминающему кристалл.

Она неосознанно расправила крылья, и по ее коже заплясали дуги неосязаемого голубого света, каким-то образом воспринимаемого не только ее глазами. Они оставляли сверкающие серебристые следы везде, где соприкасались с чем-либо, кроме ее собственного тела, и Аперии неосознанно слегка улыбнулась, когда камень под ее ногами треснул еще сильнее. Воздух потяжелел, голубые дуги с неистовой силой били по всему, что попадалось под руку. Ничто не мешало ей показать, как она относится к тому, что с ней играют.

Я ни перед кем не склонюсь!